

АНТИСОБЫТИЯ ГОДА

РЕЙТИНГОВЫЙ ОБЗОР «НЕФТЕГАЗОВОЙ ВЕРТИКАЛИ»

СОБЫТИЯ, ОТРИЦАТЕЛЬНО ПОВЛИЯВШИЕ НА НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ В 2010 ГОДУ
(ТОР-25 «Нефтегазовой Вертикали»)

Место	События	Баллы
1	Отсутствие внятной энергетической стратегии России	73
2	Формирование тренда на повышение налогов в РФ	71
3	Растущая настойчивость покупателей из ЕС, стремящихся изменить газовые контракты	36
4	Уменьшение финансирования ГРП за счет государства	32
5	Медленное восстановление спроса европейских потребителей на российский газ	29
6	Возросшая зависимость федерального бюджета от нефтегазовых доходов	27
7	Новая трехлетняя отсрочка по Штокмановскому проекту. Свертывание финансирования	26
8	Выход крупных иностранных инвесторов из капитала российских нефтегазовых компаний (СопосоPhillips — ЛУКОЙЛ, Е.ON — «Газпром» и др).	24
9	Ухудшение качества сырьевой базы нефтегазодобычи	22
10	Индексация ставок НДС на нефть и газ	18
11	Экологическая катастрофа в Мексиканском заливе (BP)	16
12	Отсутствие реальных подвижек в улучшении правовой базы недропользования	14
13	Снижение экономической эффективности нефтегазодобычи	13
14–15	Отсутствие решения о снижении НДС для небольших месторождений нефти	12
14–15	Протекционизм в пользу госкомпаний в нефтегазовом секторе	12
16	Невыгодные условия компенсации при открытии стратегического месторождения	11
17–18	Снижение инвестиционной активности	10
17–18	Форсирование продвижения проектов нефте- и газопроводов	10
19	«Сланцевая революция» в США	9
20	Уменьшение льгот по экспортной пошлине на нефть	7
21–22	Перспектива расширения практики проведения конкурсов с инвестиционными условиями, обременительными для недропользователей	6
21–22	Законодательные ограничения на допуск частных инвесторов к участкам шельфа РФ	6
23–25	Конфликт с Белоруссией по нефти и газу	5
23–25	Отсутствие утвержденных правительством правил доступа к газотранспортной системе	5
23–25	Длительная приостановка биржевых торгов газом	5

Экспертам было предложено назвать 5 важнейших антисобытий года. За первое по значимости событие начислялось 5 баллов, за второе — 4 и т.д. Из всех названных экспертами событий отобраны 25 с наибольшей суммой баллов. В столбце «баллы» приведены суммарные оценки

Ключевой отраслевой проблемой является отсутствие внятной энергетической стратегии России. Столь категорично экспертное сообщество не высказывалось на этот счет еще никогда, хотя и в прошлые годы отсутствие четких и стабильных ориентиров долгосрочного развития неизменно называлось в числе наиболее чувствительных антисобытий года.

По результатам последнего рейтингового опроса «Вертикали» отсутствие действенной стратегии впервые признано главным негативным для нефтегазового комплекса страны фактором 2010 года.

Показательно, что по мере разработки все новых и новых документов, призванных дать ориентиры развития, экспертные оценки ситуации становятся все более жесткими и категоричными. В 2009 году была утверждена ЭС-2030, в прошлом году — Геологическая стратегия. Кроме того, в 2010 году активно обсуждались генеральные схемы развития нефтяной и газовой отраслей. Но эти документы имеют очень приблизительное отношение к реальной жизни, и даже сами правительственные чиновники зачастую не воспринимают их как руководство к действию.

Увеличивается дистанция между словом и делом, ключевая

отрасль экономики страны развивается спонтанно, под влиянием случайных факторов, а не в жестком системном русле. И если в прошлые годы это вызывало всего лишь досаду, то теперь, похоже, ситуация приближается к точке кипения.

Становится все более очевидным, что без целенаправленной системной работы, без четких целей и ориентиров, без уважительного отношения к программным документам отрасль обречена на сползание в пропасть.

В 2010 году произошло серьезное ухудшение налогового климата. Впервые вторую строчку в рейтинге антисобытий получила тема повышения фискальной нагрузки.

Вопрос «Вертикали»:

Какое отраслевое событие 2010 года вас больше всего удивило?

Возврат ТНК-ВР к парадигме активного развития газового сегмента. Руководство компании, вероятно, очень четко уловило несколько изменившееся отношение власти к транспортной монополии «Газпрома» и своевременно отреагировало на открывающиеся возможности по расширению своего газового сегмента. Стоит отметить, что планы по серьезному увеличению добычи природного газа были у компании еще до мирового финансового кризиса. Теперь с постепенным восстановлением спроса на газ в РФ и снятием ряда ограничений по доступу к газовой трубе компания готова обеспечить рост добычи газа в 2,5 раза до 2020 года (М.Микрюкова).

Приятной неожиданностью стал договор о разграничении морских пространств (серой зоны) между Норвегией и Россией. Обычная практика при решении таких застарелых проблем — система уступок, чаще с нашей (российской) стороны. Неожиданное решение проблемы без видимых уступок свидетельствует о некоей новой парадигме. Она, возможно, позволит нам позиционировать себя как вполне адекватное государство, стремящееся к европейскому сотрудничеству и взаимодействию. В этом угадывается и новое восприятие нас со стороны других стран: как партнера, а не конкурента (О.Прищепа).

Например, годом ранее налоги получили десятое место в рейтинге антисобытий, а формулировка звучала несравнимо мягче: «эпизодические налоговые льготы вместо комплексного реформирования налоговой системы».

В нынешний рейтинг негативных для отрасли событий помимо общего ухудшения налогового климата (2-е место) вошли индексация ставок НДС на нефть и газ (10), отсутствие решения о снижении НДС для небольших месторождений нефти (14) и уменьшение льгот по экспортной пошлине на нефть (20).

В отсутствие действенной стратегии отраслевого развития фискальные органы все более откровенно отводят отрасли роль дойной коровы федерального бюджета, который как никогда плотно подсел на наркотическую иглу нефтедолларов, что само по себе становится серьезной проблемой для отрасли (6-е место в рейтинге).

Действительно, в прошлом году были приняты решения, увеличивающие нагрузку по налогу на добычу на нефть и газ, а также резко уменьшающие вес льготы по экспортной пошлине на нефть новых месторождений. И, что са-

мое печальное, поутихли разговоры о масштабном реформировании системы изъятия в бюджет нефтяных доходов.

Между тем, действующие фискальные порядки не дружественны по отношению к нефтегазовым инвесторам. Они тормозят освоение новых месторождений, да и бороться с падающей добычей на старых месторождениях не всегда выгодно.

Шесть из 25 строк рейтинговой таблицы непосредственно связаны с ситуацией на рынке газа — этот сегмент становится все более проблемным. Особое беспокойство вызывают напористость европейских потребителей российского газа, добывающихся ценовых уступок от «Газпрома» (3-я строка), и медленное восстановление внешнего спроса на газ (5).

Ситуацию усугубили «сланцевая революция», которая из США может перекинуться и в Европу (19). Одним из ее последствий стала новая отсрочка реализации самого крупного и амбициозного проекта «Газпрома» — Штокмановского (7).

На внутреннем рынке «Газпром» давит конкурентов, блокируя «прозрачный» доступ к газотранспортной системе (24); пре-

пятствует развитию полноценного рынка и «заморозка» биржевых торгов газом (25). Но на внешних рынках «Газпром» неожиданно для себя столкнулся с предприимчивыми соперниками. И оказался к этому не готов.

К традиционной для нашего рейтинга позиции «ухудшение качества сырьевой базы нефтегазодобычи» на этот раз добавился строк «уменьшение финансирования ГРП за счет государства» (9-я и 4-я строки соответственно). Власть реагирует на проблему с точностью до наоборот.

Кроме того, годами не решаются проблемы улучшения инвестиционного климата для частных инвесторов (12, 16, 22) и развивается протекционизм в пользу контролируемых государством компаний (15). Следствием этого становятся снижение экономической эффективности отраслевых проектов (13) и инвестиционной активности (17). В прошлом году к этим привычным уже тенденциям добавилась новая: крупные иностранные инвесторы стали выходить из капитала российских нефтегазовых компаний (8).

Из внешнего «негатива», оказавшего чувствительное влияние на нефтегазовый бизнес в России, эксперты «Вертикали» выделяют два: «сланцевую революцию» и аварию на нефтяной платформе в Мексиканском заливе. Обе напасти случились в США.

Туманные перспективы

Одной из главных отраслевых проблем на протяжении многих лет является отсутствие реалистичной энергетической стратегии России. Минувший год лишь подтвердил неизбежность этого факта. Многие положения, которые зафиксированы в ЭС-2030, грешат тем, что они явно оторваны от реальности, а некоторые прогнозируемые параметры оказываются просто «дутьими» (в качестве примера можно привести прогнозируемый к 2030 коэффициент извлечения нефти на уровне 35–37% или индекс сложности Нельсона в 8,5). Таким образом, отечественному ТЭК фактически предписан некий «вирту-

МИХАИЛ
ГАЙКАЗОВ

МИХАИЛ
ГРИГОРЬЕВ

ВИТАЛИЙ
ГРОМАДИН

ДЕНИС
ДЕМИН

Денис Перов

Что-то конкретное выделить из негативных событий для нефтегазовой отрасли в 2010 году сложно. Все проблемы отрасли не новы и тянутся из прежних лет. Таким образом, основная проблема — это отсутствие конструктивных решений по разрешению проблем нефтегазовой отрасли.

В частности, ситуация с Ковыктой тянется уже не один год, иностранные инвесторы испытывают проблемы с доступом на российский рынок также уже давно, биржевая торговля газом и ранее не получала должного развития, и т.д. На фоне этого показательным выглядит уход иностранных инвесторов из российских активов — при этом в открытую заявляется о сложностях при доступе к привлекательным проектам (ConocoPhillips).

Ариф Зейналов

Драматическим событием года стал уход Богданчикова из «Роснефти» (печально, когда случается уход одного из лучших в секторе менеджеров, создавшего нефтяную компанию из ненужных олигархам обломков и запустившего Ванкор).

Алексей Логвин

Выход из отрасли иностранных стратегических инвесторов стал уже свершившимся фактом, не добавляющим привлекательности акциям представленных на рынке компаний.

Андрей Кинякин

В прошлом году «Роснефть» вне конкурса получила лицензии на разработку месторождения на сахалинском шельфе. По расчетам самой «Роснефти», до 2025 года она сможет получить без конкурентной борьбы еще 25 лицензий. Наряду с внеконкурсной и фактически бесплатной раздачей лицензий, одним из проявлений государственного протекционизма в пользу «своих» компаний является предоставление им различного рода льгот, а также нерешенность ряда важных вопросов (как, например, либерализация «Газпрома»), что среди прочего порождает неэффективность деятельности государственных компаний.

альный» сценарий развития, не учитывающий реально происходящих дел. А самое главное — проблем, которых немало (А.Кинякин).

Даже на уровне Совбеза упоминается техническая отсталость добывающих отраслей (и энергетики), однако как-то обходится вопрос о том, что при нынешнем уровне налогов отсутствуют стимулы к модернизации — «снять сливки» легкой нефти, не влезая в долгосрочную модернизацию. А уж тратиться на ГРП компании вообще не желают, благо советское наследие еще остается. Если не думать о завтрашнем дне, то расходы на геологоразведку представляются абсолютно нерентабельными (И.Томберг).

Отсутствие внятной энергетической стратегии приводит к дисбалансам в развитии нефтегазового комплекса России (Ю.Саакян). Отрасль развивается в зависимости от желаний крупных компаний, которые настроены на получение максимальной прибыли за короткие сроки. Государственным органам приходится постоянно корректировать свои действия в отрасли. Не имея государственной стратегии развития

отрасли, госорганы поставлены в зависимость от действий крупных нефтяных компаний. Нефтяная отрасль практически неуправляема (С.Сутормин).

У государства нет реалистичной энергетической стратегии, что привело к гипертрофированному усилению нефтяных холдингов, которые, руководствуясь собственными интересами, делают не всегда то, что нужно для России. И результаты мы видим почти на каждом шагу — начиная с неэффективных и даже вредных для России проектов типа ВСТО (ведь развивать Восточную Сибирь и Дальний Восток никто не собирает, все закончится обычной трубой по перекачке сырья за границу) и заканчивая ценами на бензин (С.Юров).

Говорить об отсутствии внятной энергетической стратегии стало общим местом. Но почему же ничего не меняется? Главная причина — в непрофессионализме руководства ТЭК как следствии деформированной кадровой политики в этом ответственнейшем секторе экономики. Считаю недопустимым, чтобы, к примеру, в такой бюджетообразующей структуре, как «Газпром», на

25–26 членов совета директоров и членов правления приходилось лишь 10% выпускников профильных вузов. В подобных условиях трудно полагаться на действие «социального лифта» по отношению к специалистам-профессионалам, какими по праву гордилась и гордится отечественная газовая промышленность. Тягостные последствия при этом неизбежны (М.Гайказов).

Налоговые барьеры

В минувшем году сформировался определенный тренд на повышение налоговой нагрузки как на экономику в целом (достаточно упомянуть страховые взносы), так и на промышленность в частности. В нефтегазовом секторе это выразилось в возврате к прежней ставке НДС, фактической отмене налоговых каникул при разработке месторождений с трудноизвлекаемыми запасами, а также в усечении льготных экспортных пошлин на нефть (А.Кинякин).

Вызывает беспокойство даже не сам тренд повышения налогов в РФ, а неподсказательность действий российских чиновников. Решение правительства об

Вопрос «Вертикали»:

Какое отраслевое событие 2010 года вас больше всего удивило?

Удивило, что в США чиновники тоже плохо выполняют свои должностные обязанности. Ведь именно халатность проверяющих органов во многом стала причиной катастрофы в Мексиканском заливе (С.Юров).

Открытие крупного нефтегазового месторождения на шельфе Бразилии. Удивительно, что столь крупное месторождение могло так долго оставаться необнаруженным (И.Кленин).

уменьшении льгот по экспортной пошлине на нефть вскоре после их введения экономически обоснованно с точки зрения необходимости наполнения госбюджета в краткосрочной перспективе, но совершенно необоснованно с точки зрения удержания достигнутого уровня добычи в РФ и соответственно наполнения того же бюджета в долгосрочной перспективе (М.Микрюкова).

Высокие цены на нефть и рост добычи нефти в России создают видимость благополучия отрасли, что мешают проведению кардинальных реформ в области налогообложения на фоне стабильно высоких поступлений доходов в бюджет. При этом высокие цены на нефть, казалось бы, не должны способствовать дальнейшему повышению налогов в отрасли, но на практике это приводит к обратному — еще большим аппетитам государства (В.Крюков).

Повышение налогов будет не то что неэффективной мерой для вывода страны из кризиса (считаем, что для России настоящей кризис только начинается), а вредной. При текущем уровне коррупции увеличение доходов бюджета не принесет должного эффекта — все равно все будет разворовано (назовем вещи своими именами). Многие громадные, на самом деле не очень нужные России стройки реализуются лишь потому, что на них можно украсть «ну очень большие деньги». При этом идет сокращение по-настоящему нужных для государства проектов. Но самое плохое во всем этом повышении налогов то, что отъем последнего или предпоследнего у предприятий обескровит их еще больше (С.Юров).

Российские нефтяные компании сегодня остаются весьма недооцененными в сравнении с мировыми аналогами. Одна из причин видится в том, что нынешняя фискальная политика РФ не позволяет предприятиям отрасли в полной мере реализовать свой потенциал и в среднесрочной перспективе продолжать оказывать негативное влияние (В.Копосов).

Конечно, «дыру» в федеральном бюджете проще всего «залатать» за счет «денежного» ТЭКа. Однако решение об увеличении налоговой нагрузки на ТЭК стратегически является неверным, поскольку ведет к снижению рентабельности, а следовательно, и инвестиционной активности (читай: ухудшению ситуации) в отрасли — одной из наиболее важных в стране. В который раз приходится сожалеть, что у государства преобладает чисто «бухгалтерский» подход при осуществлении государственной политики (А.Кинякин).

НДПИ большая тема для нефтяников — рост данного налога делает фактически неизбежным падение добычи в ближайшие годы. Власти режут курицу, которая несет золотые яйца (А.Разуваев).

На сегодняшний день удельная налоговая нагрузка на нефтяной сектор (прежде всего в сегменте upstream) существенно превосходит уровень фискальных изъятий из доходов мировых majors. Сегодня, по нашим оценкам, каждый дополнительный доллар прироста цены нефти свыше уровня \$25 за баррель приносит самим нефтедобывающим компаниям лишь 13 центов, сбалансированным ВИНК — порядка 30 центов (в зависимости от структуры продаж). Этого не-

достаточно для нормального развития (Д.Борисов).

Четкое и устойчивое законодательство, в том числе и налоговое, является ключевым фактором повышения инвестиционной привлекательности и развития отрасли. Пока процесс формирования такой базы далек от завершения, что тормозит все компании (Д.Александров).

Все-таки, главная негативная тенденция в нефтегазовой отрасли 2010 года это отсутствие окончательной определенности в налогообложении отрасли. Начавшееся было смягчение сменилось повышением налогов под давлением Минфина, и до сих пор нет системного подхода к добывающему сегменту. Неопределенность отпугивает инвесторов от нефтяной отрасли (В.Громадин).

Проблемный газовый рынок

Снижение спроса европейских потребителей на российский газ стало неприятным сюрпризом (В.Капустин). «Газпром» и Россия впервые столкнулись с такой ситуацией: кризис и рост конкуренции на газовых рынках; приходится многому учиться, менять и тактику, и стратегию (А.Москаленко).

Медленное восстановление европейского спроса на российский газ негативно влияет на экспортные доходы (Ю.Саакян). Это стало и основным сдерживающим фактором для роста капитализации «Газпрома» (А.Зейналов).

Во многом именно из-за медленного восстановления спроса со стороны европейских потребителей «Газпром» не может выйти на докризисный уровень добычи, выручки и прибыли. Цены на спотовом рынке Европы в декабре 2010 года сначала достигли, а потом и поднялись выше контрактных цен по договорам «Газпрома». Но, тем не менее, по итогам 2010 года российский монополист покажет продолжение тренда на сокращение поставок в Европу: по нашим оценкам, на 15% к уровню 2007 года (М.Микрюкова).

Кардинальные изменения на мировом рынке газа, которые

АЛЕКСАНДР
ЕРМИН

АРИФ
ЗЕЙНАЛОВ

ВЛАДИМИР
КАПУСТИН

АНДРЕЙ
КИНЯКИН

Михаил Субботин

Отсутствие гибкости в энергетической политике, стремление к силовым методам госуправления губят бизнес внутри страны и осложняют борьбу за рынки сбыта. Продолжение эпопеи с М.Ходорковским и П.Лебедевым, выход крупных иностранных инвесторов из капитала российских нефтегазовых компаний, растущая независимость покупателей из ЕС, свертывание финансирования Штокмановского проекта и т.п. — все это звенья одной цепи. А самоизоляция и давление на частный (свой и иностранный) бизнес не могут не вести к ухудшению качества сырьевой базы нефтегазодобычи.

Александр Хуршудов

Непонятно, зачем нашему правительству обменивать акции «Роснефти» на акции зарубежных партнеров. И то и другое можно купить на рынке. Кроме того, правительству нужны деньги в бюджет, а акции зарубежных компаний пенсионерам не выдашь... Никакого положительного значения эта операция иметь не будет, только отрицательное.

Константин Симонов

В условиях практически отсутствующей добычи на востоке страны проект ВСТО загоняет нас в ловушку. Он был бы прекрасен, если бы был связан с реально разрабатываемой ресурсной базой на востоке — но этого нет.

Михаил Гайказов

Вызывает обоснованную тревогу азартная увлеченность форсированным продвижением проектов в высшей степени дорогостоящих нефте- и газопроводов при неослабевающих опасениях за их обеспеченность ресурсами категории ABC₁. Удивляет и более чем 10-летнее ожидание закона «О магистральном трубопроводном транспорте» (первые слушания прошли в Госдуме в апреле 1999 года!).

Владимир Капустин

Ухудшение качества сырьевой базы нефтегазодобычи и снижение ее экономической эффективности не позволяют планомерно развиваться всем сегментам нефтяной отрасли: от разведки и добычи до переработки и получения качественных нефтепродуктов, что, безусловно, будет отрицательно сказываться на объемах модернизации НПЗ.

«Газпром» пока недооценивает, уже привели к потерям доходов бюджета. Ситуация с избыточным предложением газа на мировом и европейском рынках с учетом масштабного освоения запасов сланцевого газа пока не позволяет говорить о незыблемости позиций России на европейском рынке. На наш взгляд, основные вызовы «Газпром» ждут еще впереди (В.Крюков).

Сказывается и отсутствие стратегии сбыта газа. Давят и европейцы, и китайцы, и на обоих направлениях результат негативный. Европейский рынок потихоньку теряем, а китайский — пока в мечтах. И если такие проблемы и неясности со сбытом газа, почему биржевая торговля газом не рассматривается как фактор модернизации сбытовой системы? Уже лет десять идут разговоры, Европа все плотнее «садится» на биржевую торговлю, развивает газовые хабы, а «Газпром» уперся в долгосрочные контракты (И.Томберг). Опять не удалось завершить переговоры с Китаем о поставках российского газа (В.Громадин).

Негибкая договорная политика «Газпрома» в условиях падения спроса на газ спровоцировала бурную реакцию европейских потребителей, которые уже выторговали пересмотр 15% поставок по спотовым ценам (вместо договорных) и продолжают лоббировать свои интересы. Так, ожидается, что в 2011 году «Газпром» пересмотрит для ряда покупателей одно из ключевых правил своей контрактной политики, так называемое «take or pay», что приведет к очередным потерям в выручке (М.Микрюкова).

Развитие добычи сланцевого газа — серьезная среднесрочная угроза стабильности цен на газ и, шире, на энергоносители, негативно для стоимости акций компаний сектора (А.Зейналов). Появление на рынке США огромных объемов сланцевого газа становится все более чувствительной проблемой для «Газпрома». И это лишь начало: осенью в Польше при содействии США завершено бурение второй разведочной скважины с использованием технологии получения сланцевого газа. Не трудно

предположить, с какими вызовами столкнется «Газпром» в случае успеха (М.Гайказов).

К 2020 году Европа планирует довести долю возобновляемых источников энергии в своем энергобалансе до 50–70%, что является тревожным сигналом для нефтегазовой отрасли России. Следствием новых веяний является не только медленное восстановление спроса европейских потребителей на российский газ, но и ожидаемое его снижение. Отсюда — растущая настойчивость покупателей из ЕС, стремящихся изменить газовые контракты и, следовательно, ожидаемое снижение экономической эффективности нефтегазодобычи (И.Кленин).

Неблагоприятная ситуация на газовом рынке вынудила «Газпром» отложить Штокмановский проект, что негативно скажется на отрасли в целом (Д.Перов). Штокман был флагом, которым активно размахивали. И вдруг — резкое торможение (А.Москаленко).

Штокман в минувшем году в очередной раз превратился в ис-

Вопрос «Вертикали»:**Какое отраслевое событие 2010 года вас больше всего огорчило?**

Неприятной новостью стало предложение Минфина о повышении экспортной пошлины на нефтепродукты. Государственная позиция в отношении приоритетного развития сегмента нефтепереработки за последние несколько месяцев уходящего года резко изменилась.

Намерение Минфина поднять экспортные пошлины на нефтепродукты до 85–90% от соответствующей пошлины на нефть может нанести серьезный ущерб развитию российского сегмента переработки, который и так существенно уступает развитым странам по уровню глубины переработки и производства высококачественных нефтепродуктов. (М.Микрюкова).

Сохраняется отсутствие определенности в налоговом окружении. Между тем, только ясная и четкая законодательная картина позволит российской нефтегазовой отрасли заняться инвестированием в собственное развитие и стать не только временным финансовым, но и постоянным технологическим локомотивом отечественной экономики. (Д.Александров).

точник головной боли. Однако, в отличие от предыдущих лет, когда правительство волонтеристски выкидывало из проекта иностранных инвесторов, кичась тем, что мы «сами с усами», на сей раз проблема оказалась вполне банальной — неготовность России разрабатывать этот проект, помноженная на нехватку средств. Неготовность обусловлена во многом отсутствием необходимой инфраструктуры, а также технологиями по обустройству месторождений и добыче газа в условиях крайнего Севера, а также недофинансированием со стороны государства (А.Кинякин).

Никуда не исчезла и проблема утилизации ПНГ, его эффективного использования. Специализированных мощностей у российских компаний для решения этого вопроса пока катастрофически мало. Более того, до сих пор не принята соответствующая законодательная база, которая бы смогла регулировать использование ПНГ (О.Абелев). В свою очередь, отсутствие комплексного законодательства по использованию ПНГ задерживает развитие инфраструктуры для его сбора, подготовки, транспортировки и переработки (Ю.Саакян).

И хорошо, что у нас не появилось комплексное законодательство по использованию ПНГ. Это было бы еще одно состязание лоббистов, набор ляпсусов, ибо последние технические законы практически не действуют — скверно составлены. То же касается правовой базы недропользования (А.Хуршудов).

Экономия на разведке

Сегодняшняя разведка — это успех завтрашней добычи. Поэтому уменьшение финансирования ГРП является тревожным сигналом грядущего ухудшения ситуации в нефтедобыче.

Государство давно уже экономит на ГРП. Из 5% налогов, которые государство должно было тратить на ВМСБ, на самом деле тратилось только ~1,5% (при том, что частные компании из своих 5% и то тратили больше — ~3%). Государство снова «умывает руки» и подает этим дурной пример недропользователям (А.Анненкова).

В минувшем году общий объем бурения эксплуатационных и разведочных скважин в РФ превысил средний за предыдущие пять лет показатель (13,35 млн метров) и составил порядка 18–20 млн метров, в том числе

разведочное бурение около 1 млн метров против 0,464 млн метров. Для сравнения отметим, что уровень разведочных работ в РСФСР в 1958 году составил 2,3 млн метров, а в 1988 году в СССР — 8,5 млн метров. Однако уровень буровых работ в России не идет ни в какое сравнение с достижениями в США, где объем бурения в 2010 году на территории страны превысил 100 млн метров. Но правда и то, что финансированием этих работ в США занимается непосредственно частный сектор (М.Гайказов).

В РФ по-прежнему отсутствует нормальная защита права собственности. А это может привести к тому, что ни государство не будет заниматься ГРП, ни частники (зачем, ведь государство в любой момент под каким-нибудь новым предлогом может отобрать актив). А это гарантированно приведет к падению добычи в перспективе (С.Юров).

Волны Мексиканского залива

Экологическая катастрофа в Мексиканском заливе (ВР) — это по сути 11 сентября для нефтегазового бизнеса с точки зрения экологии. Хотя саму по себе мобилизацию коллективных усилий международных компаний по консервации несчастной скважины и хоть какой-то минимизации вредных последствий, а также по предотвращению повторения подобных событий — все это никак нельзя отнести к негативным явлениям (М.Субботин).

Эта крупнейшая авария показала весь риск и всю ответственность, которые компании, разрабатывающие месторождения на шельфе, должны учитывать при проектировании буровых, что повышает стоимость таких проектов (И.Кленин).

Авария ВР дала повод иначе оценивать риски разработки шельфовых ресурсов. Чтобы их снизить, потребуются дополнительные затраты (В.Громадин). Катастрофа в заливе ставит еще кучу вопросов относительно того, а будет ли реализована стратегия развития шельфа (К.Симонов).

ВАСИЛИЙ КОПОСОВ**ВИТАЛИЙ КРЮКОВ****АЛЕКСЕЙ ЛОГВИН****ВИКТОР МАРКОВ**